

Социология. Социальная работа

УДК 316.74:316

А.К. Леонов

ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ (на основе опроса экспертов и библиометрии)

В статье анализируются факторы развития современной социологии в регионах России. Автор представляет результаты экспертного опроса и библиометрического анализа. Исследуется влияние внешних и внутренних факторов развития и функционирования науки на продуктивность и ценностные ориентации российских социологов.

Ключевые слова: социологическая наука, регион, внутренние факторы, внешние факторы, опрос экспертов, библиометрия, коммуникация.

FACTORS OF REGIONAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SOCIOLOGICAL SCIENCE (base on the expert poll and bibliometrics)

The article deals with the factors of development of modern sociological science in Russian regions. The author presents the results of the expert poll and bibliometric analysis. He researches the influence of external and internal factors of science development and functioning on productivity and value orientations of Russian sociologists.

Key words: sociological science, region, internal factors, external factors, expert poll, bibliometrics, communication.

На сегодняшний день наука – неотъемлемый фактор социальной, культурной, экономической и политической динамики, а ее функционирование и развитие во многом связаны с состоянием региональной социально-экономической структуры современного общества. Иными словами, динамика науки в свою очередь обусловлена рядом внешних факторов (экономических, политических, социокультурных) и внутренним потенциалом (человеческим, организационным, коммуникационным). Диспропорции в территориальном размещении научного потенциала России характерны и для современной отечественной социологической науки. Это требует взвешенной государственной региональной политики, основывающейся на результатах анализа сложившейся ситуации. Следовательно, актуализируются исследования факторов развития и функционирования современной российской социологической науки, обуславливающих ее региональные особенности.

Цель данной статьи – дать анализ влияния внешних и внутренних факторов развития и функционирования науки на продуктивность и ценностные ориентации российских социологов. В статье представляются основные результаты пилотажного электронного опроса экспертов, которыми выступали социологи, имеющие степень кандидата или доктора наук, стаж научной (научно-педагогической) деятельности не менее 10 лет и публикации в ведущих социологических журналах перечня ВАК за последние три года. Общее количество экспертов – 36. Также дается анализ цитируемости научных журналов, входящих в перечень ВАК (22.00.00 – социологические науки) и включенных в РИНЦ (в количестве 127). Источниковой базой и инструментом анализа (наряду с SPSS 17.0 и Excel 2007) послужила научная электронная библиотека «e-Library» [1]. Среди важнейших показателей изучались классический синхронный impact-фактор, immediacy-фактор, а также рейтинг Science Index указанных журналов. В методологическом плане автор исходит из классификаций регионов России, предложенных И.П. Рязанцевым и А.Ю. Завалишиным, а также А.В. Тимофеевой [2, 3].

Внутренние факторы развития социологической науки в России

Наука способна решать не все задачи, которые ставит перед ней социум, а лишь те, к которым она подготовлена в ходе своего социально-институционального и когнитивного развития [4, с. 23]. Весьма красноречивы экспертные оценки этих параметров. Наука в центральных регионах позиционируется как превосходящая в своем когнитивном и институциональном развитии другие регионы. На периферии, наоборот, эксперты склонны принижать уровень развития региональной науки. «Полупериферийная» же социология, по оценкам экспертов, с одной стороны, в когнитивном плане находится примерно на равных с другими регионами, а с другой, – уступает большинству в социально-институциональном развитии. Так, региональную структуру российской социологии можно представить следующим образом: интеллектуально и институционально развитый Центр (Москва и Санкт-Петербург), отсталая в обоих отношениях периферия и интеллектуальная, но институционально слабая полупериферия. Примечательно, что низкие экспертные оценки уровня развития региональной науки актуализируют материальное вознаграждение труда социолога-ученого, и, наоборот, для экспертов, высоко оценивающим уровень развития социологии в регионе, наиболее эффективным кажется вознаграждение в форме научного признания (принцип «чистой» науки). Таким образом, чем выше в регионе уровень развития социологической науки, тем более актуальным является признание со стороны коллег-ученых как способ вознаграждения.

Когнитивное и социально-институциональное развитие науки в регионе в свою очередь зависит от ряда материально-технических факторов: информационного и технического обеспечения, от состояния социальной инфраструктуры. Так, первым двум параметрам эксперты дают в целом высокую оценку, третий оценивают как удовлетворительный. Вместе с тем информационное обеспечение научной деятельности наиболее критически оценивают эксперты полупериферии, в скептических оценках технического обеспечения к ним присоединяется периферия, столичные же эксперты наиболее негативно оценивают социальную инфраструктуру. Последней удовлетворены в полной мере только «полупериферийные» социологи.

Одним из важнейших факторов продуктивности научной деятельности является коммуникация между учеными, особенно возможность общения с «ключевыми фигурами» науки. Такими фигурами, по мнению экспертов, для социологов являются В.А. Ядов, М.К. Горшков,

Ж.Т. Тощенко. К сожалению, только региональные лидеры социологического сообщества Центра и полупериферии имеют возможность общения с ними. Данное обстоятельство негативно сказывается на производстве нового удостоверенного социологического знания на периферии, поскольку ключевые фигуры ответственны за распределение актуальной научной информации [5, 6].

Коммуникация – необходимое условие самоорганизации научного сообщества [7]. Это не только общение субъектов научной деятельности в традиционном понимании ради обмена идеями, обогащения собственных знаний, это еще и механизм преемственности в науке. Без коммуникации невозможна проверка подлинности и достоверности выносимой на научный суд работы. Кроме того, возможность коммуникации с корифеями является, по мнению Э.М. Мирского, первичной и самой главной формой вознаграждения ученого [8, с. 102-103]. Институт цитирования – один из основных механизмов отслеживания формальных научных коммуникаций.

Региональная специфика цитируемости журналов, включенных в перечень ВАК по социологии, отражена в таблице:

Цитируемость журналов перечня ВАК по социологии

Тип региона журналов	Количество цитирований	Импакт-фактор РИНЦ	Количество цитат на статью	Количество цитат на выпуск
Центр				
Среднее	844	0,1995	0,9752	16,4
Медиана	320	0,0940	0,4420	7,5
Сумма	46444 (76,8%)	---	---	---
Полупериферия				
Среднее	240	0,1222	0,2710	6,7
Медиана	72	0,0760	0,1563	3,4
Сумма	9594 (15,9%)	---	---	---
Периферия				
Среднее	147	0,0717	0,1792	5,3
Медиана	66	0,0310	0,1041	2,8
Сумма	4407 (7,3%)	---	---	---

Подавляющее большинство (76,8%) цитирований – ссылки на издания Москвы и Санкт-Петербурга. Это свидетельствует о значительной роли научных журналов центральных регионов в общении внутри сообщества социологов. Журналы периферии и полупериферии занимают более скромные позиции и по доли цитирований, и по среднему количеству цитат на журнал. Иными словами, существенный перевес столичных журналов обусловлен не только их численным превосходством, но и более частым обращением к ним региональных научных сообществ. В социологических журналах Центра публикуются преимущественно ученые Москвы и Санкт-Петербурга [9]. Этот факт и мощная позиция в научной коммуникации центральных журналов по социологии в совокупности указывают на высокую плотность коммуникации и интенсивное взаимодействие между столичными социологами. Последнее обстоятельство (Д. Крейн) инициирует высокую скорость производства информации, а значит, и развитие научного направления в центральных регионах [5]. Таким образом, развитие социологии как науки наиболее интенсивно происходит в Москве и Санкт-Петербурге.

Одним из важнейших показателей цитируемости журнала является импакт-фактор. Система РИНЦ ведет расчет импакт-факторов отечественных журналов, в том числе и по социологии. Данный показатель – это мера частоты, с которой цитируется в текущем году среднечитируемая статья журнала [10, с. 108]. Так, средние и медианные значения импакт-

факторов журналов Перечня ВАК по социологии снижаются от Центра к периферии: столичные журналы цитируются чаще остальных. Это также свидетельствует о значительной роли центральных социологических изданий в коммуникационном пространстве научного сообщества социологов. Вместе с тем это и показатель преемственности социологических знаний: научные журналы центральных регионов в наибольшей степени реализуют функцию преемственности в социологии, тем самым стимулируя дальнейший научный поиск. Данный тезис подтверждается средними и медианными значениями количества цитирований на одну статью и на один выпуск: показатели растут от периферии к Центру, а также рейтингом Science Index. Система РИНЦ рассчитывает рейтинг для 39 журналов по социологии, который можно использовать как еще один показатель цитируемости научных изданий. Первые 15 позиций рейтинга занимают научные журналы Москвы и Санкт-Петербурга со значением показателя от 1095 («Безопасность Евразии») до 88725 («Социологические исследования») [1].

Наряду с импакт-фактором, существует еще один важный показатель цитируемости журнала – immediacy-фактор, или индекс оперативности. Данный показатель рассматривается как мера скорости, с которой цитируется среднечитируемая статья журнала текущего года [10, с. 109]. Опираясь на данные РИНЦ за 2010 г., мы рассчитали индексы оперативности для 45 научных журналов по социологии [1]. Первые 16 позиций занимают журналы центральных регионов (среднее значение 3,61), что свидетельствует о высокой интенсивности научных коммуникаций в среде социологов, инициирующей высокую скорость развития научных направлений в Центре (Д. Крейн).

Еще одним фактором функционирования и развития научного сообщества является социальная мобильность, которая в науке проявляется в трех формах – профессиональной, территориальной, патологической [11, с. 85-86]. Наиболее скептически оценивают профессиональную мобильность в своей научной организации эксперты центральных регионов (84%); на периферии (50%) и полупериферии (67%) данный вид мобильности оценивается менее критично. Возможно, это связано с высоким уровнем притязаний и требований столичных экспертов-социологов к своим коллегам. Вместе с тем наблюдается связь профессиональной мобильности с психологическим климатом и перспективами самореализации: негативный психологический климат и затруднения в самореализации – основные причины неинтенсивной профессиональной мобильности. Исходя из экспертных оценок территориальной мобильности социологов, можно определить основные потоки академической миграции. Принимающими регионами являются центральные (Москва и Санкт-Петербург), причем основной поток движется из полупериферии. В полупериферийных регионах, по оценкам экспертов, также наиболее высокий уровень ухода из социологической науки. Это связано со следующим обстоятельством. Динамичное развитие экономики полупериферийных регионов (судя по наиболее высоким темпам роста ВРП и индекса его физического объема) в посткризисный период сопровождается ростом высокооплачиваемых рабочих мест в ненаучной сфере [12, с. 24-25; 13, с. 161]. Данные места и привлекают социологов, а низкий уровень оплаты труда и в целом финансирования научных организаций вынуждают ученых уходить из науки на более привлекательные появившиеся вакансии. На периферии же дефицит свободных высокооплачиваемых мест, наоборот, затрудняет уход из науки – некуда уходить.

Внешние факторы развития социологической науки в России

Обратимся теперь к анализу внешней детерминации регионального развития социологии как социального института. Практически независимо от региональной принадлежности большинство экспертов считает, что направленность и величина творческой активности ученого или научного коллектива в большей степени определяются внешними условиями: экономикой, культурой, политикой, правовым полем, потребностями социума и т.п., а отчасти внутренней логикой развития науки. Необходимо отметить, что общая оценка соотношенности внешней и внутренней детерминации творческой активности ученого в некоторой степени определяет выбор наиболее эффективного вознаграждения научного труда: склонность экспертов приписывать решающую роль внешним условиям определяет наибольшую важность материального вознаграждения.

Субъект науки, будь то отдельный ученый или научный коллектив, являясь членом конкретного регионального социума, интериоризирует культурные ценности, характерные для последнего. Эти ценности трансформируются в творчестве ученого в мировоззренческие установки и входят в содержание знания как регулирующие принципы и правила [14, с. 200]. Так, мы условно разделили ценности на две группы – традиционные и инновационные – и построили на основе этого деления семантический дифференциал. Его анализ показал, что эксперты-социологи центральных и периферийных регионов в большей степени склонны ориентироваться на ценности инновационные в отличие от «полупериферийных» ученых. В некоторой степени это объясняет жесткую ориентацию экспертов полупериферии на нормы и ценности «чистой» академической науки, которой чужды «инновационный» уклон и коммерциализация собственного продукта, т.е. частная собственность на научное знание. Здесь определенную роль играет и идейно-политические воззрения экспертов полупериферийных регионов: склонность преимущественно к обновленному социализму – в отличие от социологов Центра и периферии, ориентированных на рыночную экономику.

Ряд вопросов анкеты касался взаимоотношений социологии и регионального социума. Далеко не всегда потребности и интересы региона соотношены с научными интересами региональных исследовательских структур. Причем зачастую ни органы государственной власти в регионе, ни научные организации не идут навстречу друг другу в поисках механизма координации потребностей региона и интересов ученых-социологов. Вместе с тем все эксперты указали на ряд отраслей народного хозяйства, в которых могут быть приложимы результаты социологических исследований, проведенных их организациями: прежде всего это государственное управление, наука и образование (по 60%), затем культура (40%), а также маркетинг, реклама, пиар и силовые структуры (по 25%). Лишь в трети случаев органы государственного управления региона заинтересованы в проведении социологических исследований и в практике управления опираются на их результаты, в остальном же их интересы ограничиваются электоральной тематикой (20%), а чаще отсутствуют вовсе (31%). Таким образом, при наличии сфер практического приложения социологического знания последнее по-прежнему остается востребовано не в полной мере. По этой причине доля коммерческих заказов в структуре источников финансирования чрезвычайно мала (менее 5%); главный источник финансирования – федеральные бюджетные и внебюджетные ассигнования (примерно 75% от внутреннего бюджета научной организации). В целом финансовое обеспечение изысканий не оценивается большинством экспертов независимо от территориальной принадлежности как хорошее.

Большинство (76%) экспертов отмечает недостаточность прихода в науку молодых специалистов для эффективного укомплектования научных штатов, что является негативным

фактором функционирования научных социологических организаций. Данную проблему ряд российских социологов связывает с динамическим развитием экономики, приводящим к появлению высокооплачиваемых рабочих мест вне научной сферы: нет стимула идти в науку, где зарплаты чрезвычайно низки [15, с. 87, 233; 13, с. 161]. Наиболее критически приход в социологическую науку молодых специалистов оценивают эксперты на полупериферии. Причем наблюдается обратная зависимость: чем ниже приход в социологическую науку, тем выше уход из нее. Иными словами, неэффективность воспроизводства научного сообщества социологов усиливает ущерб от ухода из науки. Данная тенденция в большей степени характерна для полупериферийных регионов и связана, как же говорилось, с их интенсивным экономическим развитием.

Таким образом, региональную структуру социологической науки можно охарактеризовать так: интеллектуально и институционально развитый Центр (Москва и Санкт-Петербург), отсталая периферия и интеллектуальная, но институционально слабая полупериферия. Последнее становится причиной эмиграции ученых-социологов из полупериферийных регионов в центральные. Усугубляется этот процесс высокой мобильностью и недостаточностью прихода в социологическую науку молодых специалистов. Лидирующие позиции в коммуникационном пространстве социологической науки занимают научные журналы центральных регионов. Это указывает на высокую плотность коммуникации и интенсивное взаимодействие между столичными социологами, что инициирует большую скорость производства информации, а значит, и развитие научного направления в центральных регионах.

-
1. Научная электронная библиотека «e-Library». URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 26.11.2012).
  2. Рязанцев, И.П., Завалишин, А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). – М.: Академический проспект; Гаудеамус, 2006. – 456 с.
  3. Тимофеева, А.В. Территориальная организация российской науки: факторы, особенности, тенденции: Дис. ...канд. геогр. наук. – Ростов н/Д., 2003. – 172 с.
  4. Келле, В.Ж. Наука как компонент социальной системы / отв. ред. И.С. Тимофеев; АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. – М.: Наука. 1988. – 199 с.
  5. Крейн, Д. Социальная структура группы ученых: проверка гипотезы о «невидимом колледже» // Коммуникация в современной науке. – М.: Прогресс, 1976. – С. 183-128.
  6. Маллинз, Н. Модель развития теоретических групп в социологии // Научная деятельность: структура и институты. – М.: Прогресс, 1980. – С. 257-284.
  7. Франчук, В.И. Самоорганизация без синергетики. URL: <http://self-organization.narod.ru/samo.htm> (дата обращения: 07.02.2013).
  8. Мирский, Э.М. Наука как социальный институт // Высшее образование в России. – 2004. – № 8. – С. 89-108.
  9. Леонов, А.К. Коммуникация в региональных научных сообществах социологов как условие их самоорганизации: библиометрический анализ // Организация и самоорганизация интеллигенции в современном российском обществе. – М.: РГГУ, 2013. – С. 322-329.
  10. Маршакова, И.В. Библиометрические исследования и социология науки // Современная западная социология науки: Критический анализ. – М.: Наука, 1988. – С. 104-120.
  11. Ерохина, К.С. Социальная мобильность ученых и проблемы ее государственного регулирования // Социс. – 2008. – № 9. – С. 85-93.
  12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. Росстата. – М., 2011. – 990 с.
  13. Володарская, Е.А., Киселева, В.В. Оплата труда ученых и мотивация научной деятельности // Мотивация и оплата труда. – 2012. – № 2. – С. 154-167.
  14. Микешина, Л.А. Философия науки: современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: Учеб. пособие. – М.: Прогресс-Традиция; МПСИ; Флинта, 2005. – 464 с.

15. Шереги, Ф.Э., Стриханов, М.Н. Наука в России: социологический анализ. – М.: ЦСП, 2006. – 456 с.